

Когда солнце исчезло, Аарон, пребывавший в редком для него состоянии, когда он совершенно ни о чём не думал, опомнился.

«В любом случае... Жизнь продолжается, да?»

Бросив взгляд на кожу большого пальца, что обещала завтра напомнить о себе в виде мозоли, он вздохнул, а затем начал оглядывать барьер окружающего дома. Аарон о них многого не знал, и не мудрено, ведь в библиотеке Хогвартса часто попадались столь интересные книги, что какими-то барьерами интересоваться не успевалось.

Впрочем, многое можно было узнать исходя лишь из наблюдений, уж в этом Аарон, благодаря сэру Артуру Конан Дойлю, в очередной раз убедился.

Покинув барьер, он забрёл в случайную сторону леса, при этом тщательно проследив за дуплами и ветвями деревьев. Магическое зрение, увы, не было способно видеть в темноте, как и различать — в значении выделять — живых существ, в чьих жилах не текла магия. Небольшое освещение звёзд, люмос максима и высокая внимательность в своём союзе позволили ему уже спустя 15 минут неспешной ходьбы найти и захватить подопытную крысу — полевку. Ошеломлённая относительно безвредным, но молниеносным заклинанием бамбилиус, а затем обездвиженная более медлительным инкарцерио, подсвистнутая на одном конце веревки мышеобразная была отведена на короткую экскурсию.

С размахом Аарон бросил лесную мышь в барьер. Родители не разочаровали — по барьеру прошла рябь, а мышь, отскочившая от барьера, словно мячик, и улетев куда-то в кусты, тут же потеряла внимание к своей персоне.

«Значит, всё-таки ещё и защитный... Видимо, таких мер предосторожности недостаточно», — подтвердил свою догадку Аарон, после чего направился к крыльцу дома.

«Входная дверь, судя по количеству щепок и расстояния, на котором они разбросаны, была подвергнута заклинанию взрывающего типа, на примере той же бомбарды...» — изучив вдоволь прихожую и так и не найдя ничего более выделяющегося, он прошёл в гостиную.

«Отец из-за взрывной волны подвергся контузии, его убили, пронзив когтём, ещё до того как он успел опомниться... Мама... почему-то быстро отошла от взрыва, возможно, на ней был одет особый защитный артефакт?» — Аарон перевёл взгляд на кухню. Воспоминания вырисовали достаточно точную и яркую сцену, как женщина из кухни с мукой на руках и переднике сразу же бросается в гостиную в его сторону.

«У неё не было палочки в руках... Это был акт отчаяния: несмотря на всю опасность, попытаться спасти самое ценное для неё, то есть меня», — комок вновь подступил к горлу, но с резким вздохом Аарон резко отогнал его вместе с лишними и ненужными эмоциями, вернув глазам всегда присущее им спокойствие и холодность.

«Да... Во время подготовки она часто клала палочку куда попало, из-за чего отцу иногда приходилось помогать ей с поисками. Обидно... нельзя настолько расслабиться с таким паршивым барьером», — далее Аарон перевёл взгляд на обугленную и обвалившуюся часть пола гостиной, которая находилась в двух шагах от зоны прихожей. Пять досок сломались и обвалились вглубь.

«Два из трёх оборотней набросились на неё и повалили на пол, не дав добежать до меня. В

момент отчаяния она всё осознала и решила забрать их с собой на тот свет... Хм-м, вряд ли существуют подобные суицидальные артефакты, возможно, некоторые из них, разрушив, можно использовать как оружие последнего шанса. Один из оборотней быстро это заметил и отскочил назад... Да, это были незаурядные оборотни. От взлома барьера до быстрых и правильных рефлексов... Всё указывает на то, что это было заранее подготовленное нападение», — Аарон внимательно осмотрел каждый дюйм гостиной, но не нашёл и следа трупа оборотня.

«Труп забрали, а возможные остатки шерсти были съедены насекомыми...» — Аарон схватился за подбородок, рассматривая гостиную в общем плане.

«А почему они не затёрли все следы? Делов-то, поджечь деревянный дом, любой неосторожный ребенок со спичками справится... Возможно не хотели пламенем привлечь лишнее внимание? Такое количество дыма, несмотря на барьер, привлекло бы зрителей... Да, они хотели сделать всё чисто, и были уверены, что никто сюда не забредёт случайно. Сделали своё дело и свалили. Наёмники. Только вот... зачем кому-то убивать обычную семью, живущую в глуши? Какая с этого выгода? Отец, конечно, любил обсуждать политику, но явно к ней никакого отношения не имел, иначе бы не проводил столько времени дома, так что вариант с устранением неугодного конкурента явно отпадает. Также, насколько я помню, отец с матерью никогда не обсуждали никаких вопросов, связанных с бизнесом. И при этом родители явно пытались от чего-то скрыться... или от кого-то. Хм-м... тут можно бесконечно размышлять о том, кто имел счёты с моей семьёй, и так и не прийти к какому-либо выводу. Так или иначе, я утвердился в одном: мою семью кто-то целенаправленно искал с целью уничтожить, для этого он использовал оборотней. Если я хочу выйти на заказчика, то сперва придётся найти тех наёмников. Оборотней, насколько известно, на островах предостаточно, живут преимущественно небольшими группами в лесных чащах... Что же, до оборотней я доберусь».

Оставив гостиную, он прошёл на кухню. Для готовки использовался камин, никаких рун или магических элементов в этом камине, как и в том, что стоял в гостиной, он не обнаружил.

Поднявшись на второй этаж, Аарон задался вопросом о том, не упустил ли он что-нибудь.

«Спальня родителей перевернута... Возможно ли, что наёмники что-то искали? Какой-нибудь ценный предмет? Вероятно магический... Или они просто хотели дополнительно обогатиться?» — пройдясь пальцем по следу когтей, что оставили на шкафу, Аарон уселся на корточки и принялся всё внимательно осматривать. Так и не найдя ничего примечательного, он перешёл в соседнюю комнату — детскую спальню. Сюда, казалось, оборотни даже не зашли.

«Либо нашли то, что искали, либо действительно просто хотели ещё больше набить карман...» — Аарон едва ли заметно улыбнулся, увидев свою небольшую кроватку, стоявшую в углу комнаты.

[— Мам, пап, вы двое должны согласиться с тем, что я достаточно уже взрослый, чтобы иметь собственную комнату. Нет-нет, я знаю, что детская моя, но я хочу там спать!]

— Ишь, умных слов понабрался, а ты потом не будешь приходить к нам плакаться, говоря, что тебе страшно одному спать?]

Переведя взгляд к центру комнаты, он увидел аккуратно стоявших в ряд пять деревянных солдатиков, а напротив них, лежа на боку, поверженный пластмассовый дракон.

Стена, к которой был уткнут маленький стол, была украшена множеством рисунков, то ли талант, то ли память играла свою роль, но рисунки были на удивление довольно детальными

для трехлетнего ребенка с ещё не до конца развитой мелкой моторикой.

Двор дома, увиденная в лесу живность, странный гриб, красивый цветок, поникшее дерево: всё, что вызывало у Аарона интерес, тот в детстве изображал карандашом. Обычно, если родители были заняты и старые игрушки надоедали, то он брался за лист и карандаш.

«Здесь нет ничего интересного...» — оставив свою комнату, Аарон через коридор прошёл к двум комнатам напротив. Ванная удостоилась лишь быстрого взгляда, а вот в читальне он немного задержался.

Это место нельзя было назвать семейной библиотекой, уж один единственный стеллаж с четырьмя полками едва ли мог потянуть на слово «библиотека», но винить родителей Аарона было нельзя, ведь они не стремились максимально заполнить эту комнату книгами, а лишь складировали то, что было ими прочитано с момента заселения в этот дом.

Два кресла и круглый журнальный столик стояли спиной к небольшому балкону, что выходил в передний двор.

«А ведь в детстве я не сильно любил читать книги...» — вернув своё внимание к стеллажу, он выцепил взглядом несколько выделяющихся книг и взял из них случайно одну.

«Le Comte De Monte-Cristo», — прочтя название, Аарон открыл книгу посередине и прочёл случайный кусок текста. Из прочтённого он не понял разве что 15% слов, но оно и не удивительно, сложно освоить язык полностью лишь из случайных разговоров родителей, которые к тому же, к его двум годам, начали переходить в основном на английскую речь, вероятно поняв, что раз уж они решили обосноваться в Великобритании, то их ребёнку в первую очередь следовало тараторить на местном.

«Может ли быть, что неприятель моей семьи — француз? Предположим, отец в молодости обидел представителя древнего французского рода, из-за чего и с матерью скрылся здесь, чтобы начать новую жизнь? Пока что буду опираться на этот вариант... А теперь самое интересное», — покинув читальню, а затем и второй этаж, Аарон всмотрелся в небольшой люк, который не то чтобы был припрятан за винтовой лестницей, но явно было обставлен так, чтобы ребенку в глаза часто не бросался.

«В подвале находится погреб и зельеварня матери», — выцепив ногтем небольшой металлический обруч, что был слегка придавлен в деревянном полу, Аарон потянулся за ним, тем открыв проход к вертикально стоявшей железной лестнице, приближаться к которой ему настрого в детстве запрещали. Где раньше была обида, сейчас шло понимание. Некоторые отвары и даже ингредиенты для зелий слишком опасны для детей, особенно для чрезмерно любопытных. Аарон с момента, как научился ходить, всё в рот не клал, но вот осмотреть и потрогать было обязательно.

«Видны следы когтей на половице около люка... Значит, подвал они нашли, хотя и не удивительно, у оборотней отменных нюх», — послав вперёд в темное пространство пучок света, Аарон, схватившись, осторожно спустился вниз.

Погреб был практически пуст, если не учитывать несколько мешков, куда наверняка успели пролезть насекомые. Подняв взгляд к потолку, Аарон увидел овальную дыру близ правой части стенок. Она, как можно было догадаться, была оставлена из-за подрыва артефакта в гостиной. Погреб уходил к двери, за которой и находилась комната для варки зелий.

Осматривая среднего размера котла, а также стол для работы с ингредиентами, Аарон

призадумался:

«Если приобрести ингредиенты, то это место в принципе сойдёт для практики, даже запас склянок имеется, правда поломанных...» — подумал он, бросив взгляд на снесенные со стен полки и легкий беспорядок в помещении. Внезапно Аарона привлекла книжка, что использовалась в качестве опоры для одной из ножек котла. Схватив одну из ручек пустого котла, он приподнял его и носком выбил опору, отчего теперь котёл слегка скренился набок.

Встав на корточки, Аарон смахнул пыль с обложки и вчитался в её название:

— *Matières organiques et composants... volume deux*, — открыв первые страницы, Аарон понял, что это был учебник по зельеварению. Для какого курса было непонятно, но вряд ли младшекурсников. Перелистывая страницы, он подмечал оставленные красивым почерком на полях пометки.

«Такие закорючки... так обычно пишут девочки», — дойдя до последней страницы, он изумился, обнаружив инициалы владельца книги.

— А. Морвид? Но отца ведь зовут Уильям... Нет, почерк женский, зельеварением занималась мама, да и инициалы в учебнике оставляют только учащиеся, чтобы книгу случайно свою не перепутать, так значит... Я унаследовал фамилию матери?

Аарон сильно удивился этому факту. В обществе, в котором он жил, так делать было не принято, но объяснение он нашёл довольно быстро.

«Не знаю, какая там фамилия у отца, но стало быть, что меня нарекли фамилией матери, дабы я не привлёк внимание их неприятеля или неприятелей. Да... это вполне логично. Интересно, какая же всё-таки была фамилия у отца? Может какой-то древний род? Хотя, хех, судя по его обыкновенной внешности и незамысловатому поведению, что я помню, я бы сказал, что у матери было больше шансов оказаться представительницей какого-то рода», — начал вспоминать Аарон, с каким изяществом иногда его мать подходила к, казалось бы, самым бытовым действиям, вроде готовки еды.

«Ладно, теперь с учётом новой информации надо решить, оставаться ли здесь или уходить», — Аарону было непринципиально, где жить конкретно. Главными условиями было: подыскать относительно безопасное и тихое место, где его случайно не потревожат, и там, где он сможет заняться чем душе угодно. Родительский дом в этом плане отлично подходил, к тому же имелся лес с огромным множеством мелкой дичи, которую можно было употреблять для питания. Аарон до обретения палочки и базовых познаний в магии сюда бы не побрёл, ибо был зависим от благ общества, например, от тех же спичек. В Шотландии погода стояла хоть и менее влажная, нежели в Лондоне, но зато более прохладная. Да и умелым охотником он себя не считал. Магия в таких условиях, близких к диким, давала хоть какую-то уверенность в завтрашнем дне.

«Родительский дом можно отремонтировать, уж спасибо человеку, придумавшему репаро, испортившиеся вещи заменить, но вот то, что имелся человек, который охотился за моей семьёй, не даёт мне покоя... На меня, конечно, вряд ли нацелятся, но местонахождение этого дома, выходит, известно врагу родителей. Тут либо надо искать другое место, либо барьер улучшить... Или увеличить мои шансы на бегство в случае объявления незваных гостей», — Аарон склонялся больше к третьему варианту. Найти пустующее и спокойное место, да ещё и хоть с каким-то барьерами, было задачей довольно сложной, улучшить имеющиеся барьеры, увы, пока что было не в его возможностях, а вот придумать, как сбежать отсюда в случае

нападения, он уже надумал. Всего-то надо было прикупить пространственный артефакт. Аарон слышал от пятикурсников, что волшебники, не освоившие трансгрессию, либо ради удобства, предпочитали использовать именно порталы. Это бы отчасти решило его проблему безопасности и перемещения до Лондона.

«В идеале мне бы следовало научиться трансгрессировать, но... высок шанс умереть, если я буду осваивать его в одиночку. Уж вряд ли я успею добраться до Мунго без одной из конечностей — подохну от кровопотери».

В итоге Аарон, решив, что всё-таки стоило остаться в родительском доме, при помощи экскурго и других чистящих заклинаний до полуночи провозился, очищая дом. Спать на кроватях, возможно полных клопов, он не решился, оттого его первая ночь в родном доме выдалась некомфортной для спины.

Встав рано утром, пробужденный урчащим желудком он отправился прикупить нужные продукты и спальные принадлежности в Сливерберн. Чтобы добраться туда, можно было срезать путь через лес, тем самым ещё экономя полтора мили на обход. То есть в неспешной походке туда вполне можно было добраться за 50-60 минут. Для Аарона, который привык в Лондоне ходить по полдня, такое расстояние было пустяковым.

Так, добравшись до небольшого городка с примерным населением в 8 тысяч человек, он начал свой «шоппинг». Купленные вещи совершенно не громоздили, так как при удобном случае сразу же отправлялись в уже опустошенный чемодан, который он-таки продолжил носить собой, как походную сумку, удобства ради уменьшаемую до уровня спичечного коробка.

«Кастрюли, масло и специи тоже не стоит забыть... Ах да, ещё и примус. Возиться с камином для готовки мне ой как не хочется, это ведь придётся заранее заготавливать дрова, давать им сушиться, а сейчас ведь не зима, можно вполне обойтись», — одновременно размышляя о том, что бы ему ещё прикупить, Аарон взглядом искал место для перекуса. Найти кафе оказалось не столь легко, как ему изначально казалось. Расспросив двух встречных людей, он узнал, что в городе всего было лишь пять заведений, где можно поесть, из них два — это бары. Ближе всего к нему оказалась пекарня, в которой помимо покупки сладкой и не очень выпечки можно было посидеть и попить чай либо кофе.

Аромат пекущегося хлеба оказался достаточно соблазнительным, чтобы Аарон, словно навеянный, после входа в пекарню автоматически подошёл поближе к продавщице.

— Здравствуйте, юноша, что брать изволите? — тут же улыбнувшись, спросила женщина, обменявшая свой четвертый десяток лет.

Аарон на секунду застыл, пока рассматривал хоть и небольшой, но довольно привлекательный ассортимент сладкой выпечки, выставленной за стеклом.

— О, вам круассаны приглянулись? Мой муж, конечно, не мастер, но поверьте, в ближайшие сто миль лучше него никто их не готовит.

— Да... положите мне один... Нет, два! — и хоть за 12 пенсов можно было купить полуфунтовый белый хлеб, что явно бы насытил больше, но Аарон не смог удержаться. Тем более к нему довольно быстро пришло осознание, что для волшебника магловская валюта не более, чем фантики. Слишком легко их было добыть с помощью магии, особенно тем людям, которым не претило воровать.

[Человек, ворующий у нескольких десятков людей, — это вор, тот, кто ворует у десятков тысяч,

— это предприниматель, а тот, кто ворует у нескольких десятков миллионов людей, — это банкир. Если ворует у всех без исключений, то, поздравляю, ты часть правительства], — эти слова Аарон нигде не вычитывал, они ему пришли на ум из воспоминаний Григория. Удивительно то, насколько разумны и философски подкованы некоторые бездомные, когда находятся в почти трезвом состоянии. Их вполне можно считать последователями Диогена.

— О, милоч, может ещё и кексик возьмёшь? Он с шоколадом... — Аарон неосознанно дважды кивнул. — Ну тогда и «чаячком» следует всё запить. Может ещё что-то хочешь? Вот, к примеру...

Аарону, уже сидевшему за одним из столиков этой не столь большой пекарни, пришлось самому себе признаться, что он очень падок на сладости.

«И как я интересно всё это съем?» — оглядывая шесть тарелок перед собой, задался он вопросом.

— Вот и чай... — торопливо подошел третий сотрудник этой пекарни — молодая шатенка около 16 лет. — Положить вам сахар, мистер? — едва сдерживая улыбку, участливо предложила набивающаяся к диалогу девушка.

Кое-как отмахнувшись от слишком скучающей в семейной пекарне молодой девицы, Аарон принялся к завтраку.

Люди не часто, но всё же время от времени заходили в пекарню, лишь на короткое мгновение отвлекая его от уничтожения сладкой пищи, но на четвертом десерте, когда в очередной раз прозвенел колокольчик, вывешенный на входе пекарни, Аарон замер.

Будто не случилось ничего, он продолжил есть, но теперь все его мысли были связаны с новым посетителем.

«Полноценный волшебник и, похоже, местный...» — сразу выявил его Аарон благодаря магическому зрению.

В магическом обществе было принято делить людей на маглов, сквибов и волшебников, но Аарон с таким ранжированием был не совсем согласен. Он считал, что и волшебников следует делить на две категории: одаренные и неодаренные, либо волшебник и недоволшебник. Одаренными он считал тех, у кого магических сил хватало, чтобы поступить и освоить хогвартскую программу, а неодаренные это волшебники, которые были выше скибов, но всё же не дотягивающие до настоящих магов. Обычные волшебники с нормальным магическим резервом в магловской среде встречались ему не так чтобы часто, примерно один раз на тысячу человек. А вот тех, у кого имелись магические каналы и магический источник, но по яркости их источника такой же, как у первокурсников, встречались в два, а то и иногда в три раза чаще. Условно их можно было причислить к волшебникам, но кроме слабых заклинаний, состоящих из одной или двух рун, и то не все, они бы вряд ли осилили.

Магическое зрение легко позволяло примерно оценивать силу волшебника, примерно, потому что сила волшебника не зиждилась на одном лишь резерве магии. Можно было быть хоть трижды Дамблдором, но, если знать один только люмос, маг вряд ли бы составил конкуренцию даже самому паршивому третьекурснику Хогвартса. Волшебники были опасны в первую очередь из-за своих знаний, и их глубину, увы, по одному взгляду нельзя было определить. Для Аарона любой волшебник представлял потенциальную опасность, и с ними он старался не пересекаться, особенно он избегал людей, которых невозможно было классифицировать в хоть одну известную ему группу. Точнее... Аарон даже не знал, стоило ли считать их людьми.

Порою ему встречались существа, которые выглядели как люди и явно выделялись в магическом спектре, но магическая система их организма была далека от образцовой, как таковой имеющейся у волшебников. И речь шла даже не о подобных оборотням, которые имели вполне схожую с обычными волшебниками магическую систему из каналов и одного магического источника. Это были несколько... иные существа, разумные, и оттого тоже опасные.

«Но... волшебник опасен, если только он настороже и подготовлен, в ином случае убить его так же просто, как обычного человека», — Аарон ещё раз оглянул взглядом старика, выходящего из пекарни с пакетом хлеба. Никаких магических артефактов, которые тоже выделялись в магическом зрительном диапазоне, он не выявил, за исключением волшебной палочки, которая вальяжно наполовину высывалась из заднего кармана брюк.

Подождав четверть минуты, Аарон бросил на стол две кроны (1 крона = 5 шиллингов) и вышел из пекарни, направившись в сторону, куда ушёл старик. Заметить слежку Аарона мог бы разве что очень параноидальный человек, он по пятам не шёл, позволяя своей цели удаляться на столь достаточном расстоянии, что иногда терял её из поля зрения... обычного поля зрения. В магическом спектре неторопливо шагающий старик всегда находился на прицеле. Три поворота и пять минут ходьбы, и Аарон уже знал, где тот жил.

«Никаких барьеров или маглоотталкивающих чар вокруг дома не вижу... Зато имеется очень интересная магическая нить...» — улыбаясь краем губ, Аарон взглядом проследил за едва заметной магической нитью, уходящей от дома куда-то вниз и в сторону юго-востока города.

«Каминная сеть... стало быть, необязательно будет возвращаться в Эдинбург», — будто проходивший просто мимо, Аарон отправился дальше покупать необходимые для дома вещи.

По возвращению в Голдвей Аарон весь обед провозился, вынося и сжигая во дворе всё, в чем могли быть клопы и другие паразиты. Внешний облик дома он приводить в порядок не стал, решив, что для конспирации так будет лучше, и остаток дня он практиковался в заклинаниях, совмещая с прогулкой в лесу, а к вечеру, заварив себе чай, он уместился до отбоя в читальне.

— Иду-иду, — прокричал мистер Гаррисон и, убрав «Пророк» в сторону, потоптал к входной двери, откуда явно секунду назад доносился довольно бойкий стук.

Увидев молодого мальчонка, одетого в причудливую курьерскую бежевую форму, которая оголяла ноги ниже колен, а также тяжелую на вид коробку в его руках, он слегка удивился.

— Фух-х-х, вы уж простите, что ногами стучусь, руки заняты, — морщась от тяжести груза, быстро проговорил парень, буравя взглядом чистый холл дома.

— Быстрее кладите, молодой человек, моё крыльцо не столь грязное, — мальчик с превеликим облегчением положил коробку на пол и смахнул со лба невидимый пот, при этом пытаясь отдышаться. — Но... вы случайно не ошиблись адресом? Я ничего не заказывал, — бросил тот недоуменный взгляд на коробку.

— А? Вы уверены? — выпучил глаза, парень тут же поспешно полез в карман, откуда достал листок, в который, щурясь, по слогам медленно вчитался. — Мис-сис... Холивер... — подняв взгляд с бумажки, он продолжил: — Разве она не здесь живёт? Бэкстрит, 113. Может ваша жена заказывала или дочь? — с надеждой спросил тот.

— Хо-хо-хо, нет, что вы, я уже давно живу один. Позвольте, — протянул он руку к бумажке, которую Аарон тут же передал. Прочитав содержимое, старик с доброй усмешкой объяснил. — Тут из-за неважного почерка легко спутать цифру 13 и 8, вам, кажется, надо в 18-й дом.

Колени мальчика чуть не подкосились от услышанного, поняв, что ему придётся идти в совершенно другой конец улицы.

«Видимо коробка действительно тяжелая, интересно, что там?» — мысленно задался вопросом старик, и, решив не прятать любопытство, тут же озвучил свой вопрос.

— Ааа... это... — махнул рукой мальчик. — Какая-то новая глупость. Сейчас многие заказывают какие-то странные камни из Африки и других мест. Поставщики этих камней проводят рекламную кампанию, где говорят, что они обладают особыми свойствами, вроде того же нефрита.

— Особые свойства? — ещё больше заинтересовался мистер Гаррисон. — Ах, где мои манеры, позвольте предложить вам хотя бы стакан воды, может зайдёте и присядете ненадолго?

Мальчик тяжело сглотнул, только сейчас осознав свою жажду, и согласился. Следуя за стариком до кухни, он с любопытством осматривался.

— У вас довольно чисто в доме, а говорите, что живёте один, друзья вас часто навешают?

Не оборачиваясь, мистер Гаррисон засмеялся.

— В моём возрасте меня только боли в спине посещают, а порядок... Хех, в моё время всех детей настрого учили порядку и чистоте, привычка, что сказать.

Налив стакан воды и предложив мальчику присесть, мистер Гаррисон вылил в раковину уже поостывший чай и поставил чайник на газ.

— Оу, вспомнил, мы ведь говорили об этих камнях, так что у них за особые свойства?

Осушив залпом стакан воды и вытерев край губ рукой, мальчик принялся рассказывать:

— Не помню точно, но эти камни вроде называют сауфирис, вроде какой-то особый минерал, который добывают глубоко под землёй в скальной местности. Если верить поставщикам, то эти камни способны поглощать особую силу земли и природы, а поставив такой камень в свой дом, люди тут же обнаружат, как у них увеличивается здоровье и выносливость. Хе-хе, звучит как глупость, не правда ли? — Мистер Гаррисон взял стакан и снова наполнил его водой из графина, подав ещё жаждущему на вид мальчику.

— И что... Магл... Люди и вправду чувствуют такие изменения в себе? — ещё больше заинтересовался мистер Гаррисон.

Мальчик, нахмурившись, приложил указательный палец к подбородку в задумчивости.

— Не уверен, я ведь только неделю назад начал подрабатывать... Но от других на почте слышал, что кто-то за одну ночь обворовал целый склад таких камней. Представляете? Целый склад! Это же как надо скрытно на нескольких грузовиках обворовать целый склад? Видимо, они всё же ценны.

Взгляд мистера Гаррисона на секунду блеснул.

«Эти камни... они точно необычные, склад обчистил наверняка волшебник... да, надо бы осмотреть этот камень одним глазком, вдруг он действительно столь полезный?» — быстро подумав, мистер Гаррисон решился:

— Молодой человек, а могу ли я одним глазком посмотреть на этот камень, он меня заинтересовал.

— Ммм, даже не знаю... Мне нельзя вскрывать посылки, — неуверенно ответил мальчик.

Мистер Гаррисон закатил глаза и достал из кармана купюру размерности с фунт и положил её на стол, для мальчика, подрабатывающего курьером, — огромная сумма.

— Ох, ну если потом аккуратно заклеить обратно скотчем... — тут же исчезла вся его неуверенность, как и фунт со стола.

— Счета, счета, счета... ооо, а нет, это просто реклама, счета... — дойдя до последнего листка бумаги, выброшенного на пол, довольный Аарон встал с дивана. — Действительно полный одиночка, не нашёл ни одного письма, даже совы в доме нет.

Пройдя к стенке гостиной, Аарон осмотрел то, зачем собственно он решил приватизировать этот дом, — камин, подключенный к сети.

Пока у него не было пространственных артефактов, к слову, весьма дорогих в изготовлении, требовалось средство для быстрого перемещения до Косого переуллка и обратно в родные края. Тратить по полдня на поезда было для него слишком утомляющим занятием, да и как база, отводящая лишние глаза, этот дом прекрасно подходил.

Что касательно убийства невинного старика... Увы, Аарон в своём арсенале не имел заклинаний, которые бы заставили того уехать куда-то подальше жить и забыть о нём и собственном доме. Ему на ум даже приходила идея как-то подставить старика перед магловской правоохранительной властью, к примеру, просто обокрав соседей ценностями и спрятав их на территории его дома, но поняв, что для реализации нормальной подставы потребуется много времени, которая к тому же возможно будет не очень эффективной по отношению к волшебнику, он прибегнул к самому действенному методу. Такое проделывать Аарону было не впервой, тот же подвал, в котором он прожил несколько лет, тоже раньше обжился кем-то. Единственное отличие было в том, что тогда он убил человека, чтобы иметь хоть какую-то безопасную крышу над головой, а сейчас обстоятельства явно были несколько иные.

Впрочем, такое понятие, как тяготение из-за убийства невинных, уличная жизнь быстро выветрила из его головы. Можно не убивать? Прекрасно! Убить было бы хорошо? Отлично! В его сознании при решении поставленных задач сквозил один вопрос: есть ли необходимость убивать или нет. И ответ на этот вопрос он подбирал более инстинктивно, нежели сознательно.

«Теперь надо собрать всё добро и обставить дом так, будто мистер Гаррисон в спешке покинул страну... А, ну и прежде, надо проверить одну мою гипотезу», — тщательно всмотревшись в руны, нанесенные на камин, Аарон взял небольшую охапку летучего пороха из небольшого горшка, что стоял прямо в нескольких шагах левее от камина, после чего, встав прямо на пепел, бросив пучок, произнес:

— Дырявый котёл.

Секунда и всполохи зеленого пламени, он исчез из одного места, чтобы несколькими мгновениями позже оказаться в пабе Тома.

Заказав у хозяина несколько кусков сушеной оленины и на сдачу взяв летучий порох, он обратно встал в камин.

Достав палочку, он левой рукой бросил порох под ноги, а сам быстрым жестом в воздухе вывел несколько рун. Секунда, и он снова в доме мистера Гаррисона.

«Я и не сомневался... Возможность переместиться к конкретному камину, просто назвав именование адреса, это лишь созданное удобство», — Аарон, будучи не один раз в пабе Тома, часто бывал свидетелем активации камина бара, а потому мог видеть, какие именно руны цепи, светились при его работе. Его предположение, что при броске пороха достаточно вывести нужные руны, уникальные для каждого камина, оказалось верным.

«И всё же... Какой неосмотрительный человек. Живёт без барьеров, камин не настроил, пускает в дом кого попало... удивительно наивное мышление».

<http://tl.rulate.ru/book/70998/3164736>